Видъ Первопрестольнаго Монастыря всѣхъ Армянъ: Эчміадзина.

Воспоминанія о Эривани.

На берегу скалистомъ и возвышенномъ быстропекущей Занги (древняго Гураздана) возвышается знаменитая *Эривань*, о коей преданіе, не совсѣмъ вѣроятное, разсказываетъ, что оная первоначально построена ближайшими потомками Праведнаго Ноя, по слѣдующей причинѣ: Одна изъ птицъ, выпущенныхъ изъ ковчега, по окончаніи всемірнаго потопа, долетѣвши до того мѣста, гдѣ нѣперь красуется Эривань, сѣла на землю, обнажившуюся по случаю сбытія воды, и Ной, увидѣвъ сіе, показалъ своимъ дѣтямъ, ска-

завъ: *Эри-вуме (вотъ видно)*. Посему и селеніе, дѣтьми Ноя построенное на томъ мѣстѣ, названо: *Эривуме*, перемѣнившееся потомъ въ *Эривань*. Но сіе преданіе есть одна изъ числа множества сказокъ, наполняющихъ первые періоды Исторіи странъ сихъ. Всего же вѣроятнѣе слѣдовать Исторіи Армянской, опредѣляющей *Эруанду*, похитителя Армянскаго престола, честь быть первымъ основателемъ *Эривани*, которая весьма долго была столицею Армянскаго Царства. При переворотахъ, послѣдовавшихъ за паденіемъ самостоятельности Арменіи, она переходила въ руки Персіянъ и Турокъ; сіи послѣдніе построили стѣны крѣпости, и нынѣ существующія, но потеряли оную и Эривань современъ Шаха Абасса великаго, принадлежала Персіянамъ, съ небольшими перемѣнами. Неустройства, колебавшія тронъ Персіи послѣ смерти Шаха Надира, подали способъ погра-

ничнымъ Правителямъ Областей Персидскихъ стараться сдѣлаться независимыми; въ числѣ оныхъ находился и *Сардарь* Эриванскій; но тщетно онъ трудился снять съ себя иго Шаховъ. Знаменитый Грузинскій Царь Ираклій II сдѣлалъ его своимъ данникомъ, а *Ага Магмедъ Ханъ*, основатель Каджарской Династіи и дядя нынѣшняго Шаха, опять принудилъ Эриванскаго Хана себѣ покорствовать. Когда возгорѣлась послѣдняя война Россіи съ Персіею, Эриванью управлялъ Сардарь *Гусссинъ*, оказавшій важныя заслуги нынѣ царствующему Государю Персіи. Братъ сего Сардаря, *Гассанъ Ханъ*, человѣкъ кровожадной и жестокой, радуясь смятеніямъ, происшедшимъ по случаю внезапнаго вторженія Персіянъ въ наши предѣлы, пустился съ партіею *Кордовъ*, искать себѣ добычи. Они напали на колонію водворенныхъ Виртембергцевъ, называемую *Екатериненфельдъ*,

въ 60 верстахъ отъ Тифлиса, главнаго города Грузіи. Нечаянное появленіе сихъ разбойниковъ поразило ужасомъ миролюбивыхъ поселянъ, которые имѣли несчастіе видѣть свои дома обращенными въ пепелъ, поля, истоптанныя копытами коней Курдистанскихъ, и сами подверглись бѣдственному плѣну.

Но скоро летучій отрядъ Русскихъ войскъ, предводимый отважнымъ *Бенкендорфомъ*, перелетѣлъ Орломъ Сѣвернымъ черезъ *Ахзебіукъ* и *Безобдалъ* - два горные исполина, сторожившіе дорогу въ Эривань, и явился у воротъ сей крѣпости, расположившись въ садахъ, принадлежащихъ Сардарю, по сю сторону *Занги*. Бесѣдка, въ Китайскомъ вкусѣ, съ бѣлымъ мраморнымъ фонтаномъ, украшенная молярною живописью Персидскихъ художниковъ, сдѣлалась жилищемъ Русскихъ воиновъ. Странно, когда только подумаешь, вообразишь гордую крѣпкую Эривань, сто-

лицу Персидской Арменіи, облокированную горстію Русскихъ. Но этого мало: сія же самая горсть Русскихъ наполняла ужасомъ окрестности, и *Кюрды*, сіи лихіе наѣздники-разбойники, не смѣли впоргаться въ границы наши, ибо дорого расплачивались за каждое покушеніе. Незнаю, кто-то напомковалъ Сардарю, что Русскіе нуждаются въ продовольствіи, и онъ послалъ тотчасъ парламентера къ Генералу Бенкендорфу, прося прислать ему Шампанскаго. Какъ ни было несообразно такое посольство, но Генералъ, постигнувъ цѣль онаго, послалъ ему дюжину бутылокъ самаго лутчаго *Клико* и закусокъ Европейскихъ. Сардаръ отдарилъ его, съ своей стороны, Персидскими сластями и шербетомъ. Тутъ Сардарь узналъ, что немножко ошибся и задумался порядкомъ, но помочь было невозможно. Персидская Армія, послѣ Елисаветпольскаго и Шамхорскаго Сраженій, еще не могла

опомниться, а Эриванскія пушки на своихъ неповоротливыхъ, деревянныхъ, цѣльныхъ, какъ у Татарской повозки, колесахъ, никакого вреда не могли наносить осаждающимъ, скрытымъ въ густыхъ аллеяхъ огромнаго сада, разведеннаго Сардаремъ, по сю сторону Занги, для своего удовольствія. Одинъ разъ только бомбѣ Эриванской посчастливилось сдѣлать забавную штуку: 2-й баталіонъ 40 Егерскаго полка, расположился за Иракліевымъ Курганомъ, близъ помянутыхъ садовъ, однажды обѣдать, и нѣсколько егерей только-что усѣлись около котла, наполненнаго кашею, какъ вдругъ является бомба, посланная изъ Эриванской крѣпости, *бухъ* прямо въ котелъ, лопнула, и, вмѣстѣ съ котломъ и кашею, полетѣла вверхъ. Впрочемъ сія шутка не произвела никакихъ послѣдствій. Сардарь грызъ зубы на свой садъ и не смотря на могущество и самовластіе, которыми онъ

пользуется при управленіи, не смѣлъ тронуть ни одного дерева. Какъ же скоро отрядъ Генерала *Бенкендорфа*, отозванный къ главному дѣйствующему отряду, снялъ блокаду *Эривани*, тотчасъ Сардарь въ бѣшенствѣ приказалъ вырубить всѣ деревья въ саду и дабы во второй разъ не подвергнуться подобной опасности, убрался въ Персію, оставивъ управленіе своему брату, *Гасанъ Хану*. Послѣ взятія Русскими *Сардарь Абада*, крѣпости, лежащей на два перехода отъ *Эривани*, Главный дѣйствующій отрядъ Кавказскаго корпуса, подъ личнымъ предводительствомъ знаменитаго Генерала *Паскевича*, обложилъ тѣсно *Эривань*. Батареи Русскія съ высотъ, на коихъ расположенъ Эриванской форштадтъ, начали громить стѣны Крѣпости и разрушать зданія, внутри находящіяся. Крѣпость, имѣющая въ окружности около 2 верстъ, была загромождена жителями, ибо болѣе 18т. оныхъ изъ

огромнаго предмѣстія, обгибающаго полукругомъ Эриванскую крѣпость, собрались въ сію послѣднюю. *Гассанъ Ханъ*, видя приближающуюся минуту паденія своего владычества, нѣсколько разъ порывался оставить Эривань и ускакать съ своими приверженцами, но тѣсная блокада оной разрушала всѣ его намѣренія. Наконецъ всѣ-параллели были устроены, и наканунѣ 1-го Октября 1827 года всѣ орудія осадной артиллеріи загремѣли вдругъ. Мрачная Октябрская ночь превратилась въ дѣнь, Бомбы и ядра, съ свистомъ разсѣкая воздухъ, описывали параболическіи круги, оставляя за собою огненный слѣдъ. Болѣе 900 бомбъ было пущено въ сію ночь; ни одно строеніе въ Эриванской крѣпости не уцѣлѣло отъ разрушительныхъ ихъ дѣйствій; онѣ пробивали твердые куполообразныя верхи мечетей, плоскія крыши домовъ, разрушали стѣны, убивали жителей въ домахъ, на ули-

цахъ, въ мечетяхъ. Смятеніе было ужасное. Мужчины, женщины, дѣти бѣгали съ воплемъ по узкимъ улицамъ, не зная на что рѣшиться. Смерть въ тысячи видахъ окружала ихъ со всѣхъ сторонъ: спасенія искать было невозможно. Наконецъ всѣ жители въ изступленіи бѣгутъ къ *Гассанъ Хану*, требуя сдачи. Угрюмо сей кровожадный человѣкъ бросилъ на нихъ взоръ страшнаго негодованія, и тысячи проклятій излились изъ устъ его. Жители, видя невозможность убѣдить его, бросились на стѣны, начали махать бѣлыми платками, становились на колѣна и просили пощады. Съ обѣихъ сторонъ пальба прекратилась, и солнце 1 Октября 1827 года, ставши на краю горизонта, освѣтило торжество Русскаго оружія. Наши войска придвинулись къ воротамъ, и Генералъ-Лейтенантъ *Красовскій*, въ сопровожденіи Оберъ Аудитора *Белова*, весьма хорошо знавшаго Татарскій

языкъ, подъѣхалъ къ воротамъ, и поручилъ Г. *Белову* сказать по-Татарски, что бъ отворили оныя. Едва сей послѣдній исполнилъ приказаніе Генерала, какъ въ ту же минуту пуля поразила его смертельно. Русскіе готовились уже наказать дерзкихъ, какъ вдругъ ворота растворились и жители изъявили покорность. Но кто былъ причиною таковаго непріязненнаго поступка?—*Гассанъ Ханъ*. Онъ, не могши удержать жителей отъ изъявленія покорности Русскимъ, въ нетерпимости бросился къ воротамъ, которыя были уже полуотворенными, и сквозь оныя смотрѣлъ на приближеніе нашихъ колоннъ. Когда Г. Беловъ объявилъ жителямъ приказаніе Генерала Красовскаго отворить ворота, *Гассанъ Ханъ* не могъ выдержать болѣе, онъ собственноручно застрѣлилъ Парламентера нашего, и послѣ совершенія сего злодѣйскаго поступка ушелъ въ мечеть съ своими привержен-

цами и пробылъ тамъ до того времени, пока нарочно посланной отрядъ арестовалъ его и взялъ подъ стражу.

Такъ пала *Эриванъ*, и знамя Орла Сѣвернаго возвысилось надъ твердынею столицы Персидской Арменіи.

Крымскій Севастопольскій пѣхотные, 39 и 40 Егерьскіе полки оставлены съ ихъ артиллеріею въ Эриванской области, въ коей начальникомъ былъ назначенъ Генералъ-Лейтенантъ Красовскій.

Эриванъ лежитъ на крутомъ скалистомъ берегу рѣки Занги, которая въ семъ мѣстѣ изображаетъ вогнутый уголъ. Передовая часть крѣпости состоитъ изъ стѣнъ Сардарскаго дворца и другихъ строеній, прикрытыхъ съ обѣихъ сторонъ башнями. Потомъ съ восточной, южной и западной стороны Эриванская крѣпость изображаетъ неправильный многоугольникъ, по всему протяженію

коего построена двойная стѣна, довольно толстая, съ башнями и рвомъ, наполненнымъ водою. Въ разстояніи около четверти версты къ югу расположенъ огромной форштадтъ, идущій амфитеатромъ по близъ лежащимъ горамъ, а въ длину неправильными изгибами по направленію стѣнъ крѣпости. Достопримѣчательныя зданія въ крѣпости: Сардарскій дворецъ и мечеть; сія послѣдняя обращена въ Христіанскую церковь, во имя *Покрова Пресвятыя Богородицы,* празднуемаго 1 Октября, въ день взятія Эривани. Сія церковь нынѣ находится въ полномъ великолѣпіи. Богатый иконостасъ, работанной въ С. Петербургѣ, напоминаетъ величіе Россіи, вообразивъ, гдѣ *Нева* и гдѣ *Занга.* Въ семъ храмѣ нынѣ находятся драгоцѣннѣйшія сокровища: одежды на престолъ и жертвенникъ и три воздуха, шитые собственными руками добродѣтельнѣйшей Матери Царей Ея Величества

въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Ѳеодоровны и нынѣ благополучно царствующей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Дворецъ Сардаря есть огромное строеніе, изъ нѣсколькихъ отдѣленій состоящее, которое служитъ фасами четвероугольнаго двора, посереди̇нѣ коего находится мраморный фонтанъ. Въ семъ дворцѣ всѣ вообще комнаты расписаны, до такой степени, что нѣтъ ни самомалѣйшаго уголка, гдѣ бъ что нибудь не было нарисовано. Изображенія сіи представляютъ портреты нынѣ царствующаго Государя, Наслѣдника трона Аббасъ Мирзы, другихъ сыновей Шаха, Гуссеинъ Сардаря Эриванскаго и его брата Гассанъ Хана; разныя историческія событія Персидской исторіи, по большей части новѣйшихъ временъ, также цвѣты и плоды. Сіи послѣднія еще сносны по причинѣ яркости красокъ, а

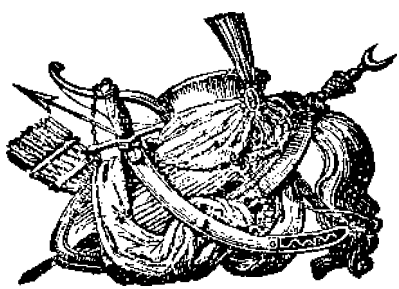
фигуры столь непропорціональны, что нельзя надивиться, какъ Персидскіе живописцы до сего времени не понимаютъ, что голова человѣка не составляетъ третью часть всего тѣла; кажется, чтобъ постигнуть сіе, не нужно учиться живописи, а только взглянуть на человѣка. Если бы Персидскіе артисты такъ уродовали какого нибудь рѣдкаго звѣря — Богъ съ ними! а то человѣка, т. е. собственно себя: это непостижимо. Только надо сознаться, что Персіяне не скупы на золото для живописи на стѣнахъ, а потолокъ всегда изображаетъ золотыя вычуры: Магометъ и Алій вѣдаютъ только въ какомъ вкусѣ. Окны огромныя, въ которыхъ вставлено безконечное число маленькихъ стеколъ, всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ, расположенныхъ такъ, что составляютъ звѣзды, круги, многоугольники, четыреугольники и тому подобное. Отъ сей пестроты въ комнатахъ вѣчно

тёмно, не смотря на величину окошекъ, но за то окошки сіи снаружи являются очень красивыми ночью, при свѣчахъ. Здѣсь двѣ выгоды: днемъ отъ солнца внутри, а ночью отъ свѣчки снаружи являются прозрачныя, картины какъ во время фейерверка. Еще въ украшеніи комнатъ замѣненъ у Персіянъ странный вкусъ: маленькіе кусочки зеркальныхъ стеколъ обклеены въ разныхъ положеніяхъ, около колонъ, стѣнъ и потолковъ. Впрочемъ это довольно интересно: входите въ комнату и являетесь въ сотнѣ различныхъ изображеній, вверху, внизу и съ боковъ; а когда подадутъ свѣчки, вся комната кажется горитъ въ огнѣ. Такъ убрана въ Сардарскомъ дворцѣ, называемая, *Зеркальная зала*, изъ коей видъ единственный въ своемъ родѣ: внизу обрыва, по крайности, саженъ на сорокъ, кипитъ шумная *Занга* и несется бурнымъ пѣнистымъ потокомъ;

струи ея, побуждаемыя наклоннымъ теченіемъ, прыгаютъ черезъ деревянный мостъ, на семъ мѣстѣ построенной. Спереди открывается Сардарскій садъ, среди коего красуется бесѣдка, совершенно въ Китайскомъ вкусѣ, а позади оной возвышается *Иракліевъ курганъ*. Въ разныхъ мѣстахъ виднѣются загородные сады Эриванскихъ жителей, обнесенные каменными оградами. Вправо тянется цѣпь меловыхъ горъ, о которыя солнце, отражая лучи свои, бросаетъ сіи послѣдніе на Эривань, причиняя тѣмъ несносный жаръ лѣтомъ, простирающійся до 47° по Реомюру; влѣво огромные два Арарата возвышаются надъ другими горами своей цѣпи, подобно гигантамъ. На большомъ Араратѣ снѣгъ никогда не таетъ на вершинѣ; на маленькомъ же во время лѣта спаеваетъ совершенно. Смотря на сей памятникъ отдаленнѣйшей древности, на коемъ совершилось чудесное собы-

тіе — обновленіе рода человѣческаго: — мысль невольно стремится въ слѣдъ за теченіемъ стольких минувших столѣтій, вызываетъ оныя изъ мрака прошедшаго, и видитъ праведнаго Ноя, воздвигающаго жертвенникъ Господу Богу, спасшему его отъ ужасной кары раздраженнаго Неба; видитъ построеніе имъ *Нахичевана, Маранда, Эаркъ-уры* и самой *Эривани*; видитъ основаніе *Гайкомъ*, Армянскаго Государства; его преемникъ *Арай* даетъ свое названіе горѣ *Масису*, и окрестной странѣ, именуемой нынѣ *Араратомъ*: съ того времени Эривань дѣлается столицею Араратскаго царства, и долгое время составляетъ центръ могущества Арменіи. Когда съ Леономъ VI, умершимъ въ Парижѣ кончилось въ началѣ XIV вѣка самобытность Армянскаго Царства, Эривань, уже давно утратившая свою славу и принадлежавшая чужеземцамъ, еще имѣла вліяніе на дѣла Арменіи; ибо въ 12 верстахъ

отъ оной возвышается знаменитый Первопрестольный монастырь всѣхъ Армянъ: *Эчміадзинъ*, коего названіе значитъ: *Сошествіе Единороднаго*. Сей монастырь основанъ въ 307 году отъ Р. Х. Святымъ Григоріемъ Просвѣтителемъ Арменіи. Сей великій мужъ, въ царствованіе Тиридата, Царя Армянскаго, изъ династіи Арсацидовъ, основанной *Вагаршакомъ*, братомъ Арсака Великаго, основателя Парѳянскаго Государства — претерпѣвшій величайшія гоненія отъ помянутаго *Тиридата*, бывши въ 15 лѣтнемъ заточеніи въ одномъ мѣстѣ, близъ рѣки Аракса лежащаго, которое и досель называется по-Армянски *Хоирваранъ*, т. е. глубокія ямы, наконецъ терпѣніемъ успѣлъ убѣдить Царя Тиридата въ святости ученія Спасителя нашего Іисуса Христа, просвѣтилъ Арменію Христіянскою религіею и создалъ первый Армянскій монастырь, почти у подошвы зна-

меннпаго Арарата: назвавъ оный *Эчміадзинъ*, по причинѣ чудотворенія, имъ видѣннаго. Сія обитель съ самыхъ пѣхъ поръ и до сего времени есть главнѣйшій монастырь всѣхъ Армянъ, имѣющихъ къ нему особенное уваженіе. Изъ всѣхъ странъ свѣта стекаются въ оной богомольцы и присылаются приношенія. Монастырь сей обнесенъ стѣною съ башнями, и образуетъ четвероугольную крѣпость. Монастырь сей заключаетъ въ себѣ величайшія сокровища, состоящія изъ драгоцѣнныхъ Армянскихъ рукописей, которыя способны пролить новый свѣтъ на запутанную Исторію странъ сихъ и озарить оныя свѣтильникомъ истины. Ибо въ лѣтописяхъ Армянскихъ, какъ сіе уже доказано трудами Французскаго Королевскаго Азіятскаго Общества, хранятся важныя обстоятельства, совершенно объясняющія Исторію Востока, полнымъ и удовлетворительнымъ образомъ.

Можетъ быть, наступитъ время, когда и Эчміадзинская библіотека представитъ Ученому Свѣту хранящіяся въ оной драгоцѣнности. Въ семъ монастырѣ имѣетъ свое пребываніе Армянскій Патріархъ, избираемый всѣмъ народомъ и утверждаемый Государемъ Императоромъ. Но, кажется, уже довольно о Эривани и ея окрестностяхъ.